

Салфетников Дмитрий Анатольевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии
Кубанского государственного аграрного университета

**ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
В 1937–1940 ГГ.:
ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация:

Статья посвящена проблемам промышленного развития Краснодарского края с момента его образования до последнего предвоенного года. Рассмотрены особенности функционирования отраслей кубанской промышленности в годы незавершенной 3-й пятилетки. Проанализирована ее роль в целом, а также значимость отдельных предприятий, их вклад в развитие кубанской экономики. Обозначены перспективные направления промышленной динамики края накануне Великой Отечественной войны.

Ключевые слова:

аграрный регион, индустриализация, промышленные предприятия, производственный план, пищевая промышленность, производственный потенциал, реорганизация, специализация, топливная промышленность, экономика.

Salfetnikov Dmitry Anatolyevich

PhD in History, Assistant Professor,
History and Political Science Department,
Kuban State Agrarian University

**THE INDUSTRY OF KRASNODAR
KRAI IN 1937–1940:
EXPERIENCE OF
REGIONAL DEVELOPMENT**

Summary:

This article deals with the problems of industrial development of the Krasnodar Territory since its establishment till the last pre-war year. The features of the functioning of the Kuban industrial sectors during the unfinished third five-year plan are considered. The author analyses its role in general, as well as the value of enterprises, their contribution to the development of the Kuban economy. The promising areas of industrial dynamics of the region on the eve of the Great Patriotic War are defined.

Keywords:

agricultural region, industrialization, industrial enterprises, production plan, food industry, production capacity, reorganization, specialization, fuel industry, economy.

Современные научные дискуссии о модернизации экономики в нашей стране обязательно включают в орбиту своего внимания вопросы реиндустриализации. Это важно для полноценного движения вперед в создании не только коммерческой, но и высокопроизводительной экономики. Потенциал нашей страны – природный и людской – позволяет решать любые производственные задачи, что не раз находило подтверждение в прошлом. Опыт промышленного развития в регионах и их роль в индустриализации конца 20–30-х гг. XX в. имеют огромное значение.

Необходимость постоянного обращения к этой теме безусловна, тем более что в 2015 г. праздновался 70-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне. Ратные и трудовые достижения военной поры, удивительно быстрое восстановление народного хозяйства и преодоление страшного ущерба, нанесенного врагом, – все это было осуществлено во многом благодаря мощной индустриальной базе, созданной до войны. Уроки промышленного развития представляются достаточно актуальными для исследования перспектив развития экономики и социальной сферы нашего региона.

1937 год был знаковым для Кубани, которая вновь обрела административно-территориальную самостоятельность с образованием в сентябре этого года Краснодарского края. Надо отметить, что и прежде Кубань занимала одно из ведущих мест в области перерабатывающей промышленности, топливной индустрии, производства стройматериалов. Конечно, по хозяйственной направленности Кубань оставалась аграрным регионом, однако в годы первых пятилеток на кубанской земле было очень много сделано и в области промышленности. Именно окончание второй пятилетки совпало со временем образования края. Территория его в основном повторяла пределы бывшей Кубано-Черноморской области, в состав края вошла также Адыгейская автономная область.

Труженики Адыгеи внесли немалый вклад в общее дело индустриального развития. В начале 3-й пятилетки здесь уже насчитывались 26 предприятий союзного и республиканского подчинения, 44 – принадлежали местной и кооперативной промышленности. Всего в братской Адыгее трудились свыше 10 тыс. рабочих и инженерно-технических работников [1].

Вообще, тогда произошли серьезные изменения и сдвиги в народно-хозяйственной системе Кубани. На фоне развития высокотоварного сельского хозяйства, с одной стороны, и репрессивного усложнения политической ситуации – с другой, в регионе динамично решались вопросы развития промышленности. Они были тесным образом связаны с аграрной спецификой

края и с интересами индустриального развития страны. Причем развитие топливной энергетики в планах форсированной индустриализации занимало одно из первых мест. И добыча кубанской нефти (несмотря на критику треста «Майнефть») всегда была объектом пристального внимания со стороны центральных органов. В частности, в сентябре 1937 г. секретарь Краснодарского крайкома ВКП (б) И.А. Кравцов поднял очень серьезный вопрос, содержащий положения, касающиеся перспектив экономического развития:

«Товарищи неправильно бы меня поняли, если бы я считал, что основной задачей партийного руководства является подъем сельского хозяйства. А после, мол, промышленности. Такая постановка вопроса неизбежно привела бы нас к провалам. Мы должны крепко и очень крепко заняться промышленностью нашего края, тем более, что я имею в виду хотя бы такие промышленные предприятия, как «Майнефть», завод им. Седина, которые не блещут выполнением своих производственных программ. «Майнефть» задолжала стране 225 тыс. т нефтепродуктов. А между тем она имеет все возможности не только работать лучше, но буквально в ближайшие год-два удвоить объемы добычи» [2].

Это был 1937 год – для Кубани время определенных производственных достижений и проблем. Однако проблемы промышленных предприятий в русле наиболее жесткой именно в этом году репрессивной политики во многом списывались на деятельность так называемых «врагов народа». И многие заслуженные производственники, администраторы и партийные работники, которые внесли немалый вклад в развитие кубанской индустрии, были репрессированы, и об их заслугах в этом общенародном деле тогда уже не вспоминали. Исключением не стали даже представители инженерных и рабочих специальностей.

Моральный и физический ущерб с неизбежностью сказался на состоянии промышленных кадров. Однако психология созидателей социализма помогала преодолевать многое, и политическая атмосфера в обществе усиливала внимание не только к вопросам модернизации промышленности, но и к ситуации с благоустройством городов и рабочих поселков. Планы обустройства обсуждали и предлагали не только партийные работники, но и производственники. Так, в конце 1937 г. в выступлении инженера Булатова, посвященном новой планировке г. Краснодара, было сказано следующее: «Предполагалось, что здесь будет промышленность типа местной промышленности. Была намечена промышленная зона на базе КРЭСа, Нефтеперегонного завода и завода им. Седина. И промышленная зона № 2 – кожзавод № 4 – Краснодар II (станция) и комбинат Союзмаргарин. Основная сетка улиц была сохранена. И зеленая зона представляла собой зеленую магистраль по городу, которая должна быть проложена путем очень больших жертв. Кроме того, железнодорожное сообщение трактовалось в неизменном состоянии... В этом отношении проект имел целый ряд дефектов.

Совершенно не решен вопрос о новых промышленных предприятиях. Этот проект нужно будет составлять вновь. На будущий год нам предложена контрольная цифра – 425 тыс. на составление проектного плана города. Мы предполагаем, что в течение 1938 г. мы можем получить схему территории. В течение ряда лет нам чрезвычайно трудно было решить вопрос с размещением новостроек, трамваев и т. д.

Нам отпущен 1 млн руб. на работы по укреплению берегов реки Кубани, что крайне недостаточно, можно выполнить только минимальные работы. Имелся только один железнодорожный мост, который соединяет нас с Закубанью. Предполагалось построить еще три моста» [3].

В этом докладе, как и в промышленных проектах, соответствующих работах, достаточно хорошо просматривается тесная взаимосвязь развития предприятий и промышленных площадок с проблемами градостроительства. Однако это сложное время было весьма богатым на политические коррективы, о чем было упомянуто выше, и такие важные городские артерии, как водопровод и канализация, также становились объектами дилеммы «реальные производственные проблемы – вредительство на местах».

В частности, в докладной записке Краснодарского крайкома ВКП (б) и Крайисполкома о состоянии жилищно-коммунального хозяйства г. Краснодара говорилось: «Вредительское планирование привело к тому, что строительство водопровода и канализации в Краснодаре задерживалось, на некоторых же участках водопроводные линии лежат ниже водосточных труб, используемых для канализации, что грозит заражением питьевой воды. Рабочая мощность водопровода – 9 000 м³ при потребности в 10 000 м³, причем в 1937 г. среднесуточный расход воды на душу населения определяется в 31 литр, что крайне недостаточно. Вместе с тем состояние водопроводной сети таково, что вода теряет в сетях свыше 20 %, причем домовые присоединения не проводились начиная с 1930 г.» Необходимо было срочно закончить артезианскую скважину и железобетонный резервуар, сделать второй водопровод. Кроме того, увеличить на станции первый подъем мощностью электромоторов путем установок двух новых по 40 кВт каждый, на что потребуется 10 000 руб. По канализации главная задача состояла в увеличении домовых присоединений к имеющимся канализационным коллекторам, а также замене в центре города и в больнице, для этого требовалось минимум 400 тыс. руб. [4].

То есть большое значение имело все-таки не только развитие индустрии любой ценой, но и планомерное обустройство городской жизни в соответствии с задачами индустриального развития. Что же касается такого важнейшего фактора в городах, как канализация, то для наших дней, как видим, опыт прошлых лет весьма показателен. Первая очередь канализации в г. Краснодаре была построена еще в 1928 г., и в дальнейшем она прокладывалась не без проблем, но системно. В наши дни проблема с канализацией во все растущем, иногда бессистемно, городе может стать весьма острой, если «латать» и ремонтировать отдельные участки, а не проводить модернизацию всей канализационной сети в целом.

Для крупного города, тем более если процессы урбанизации в нем идут быстро, вопросы городской инфраструктуры, ее развития и поддержания являлись и всегда будут являться сверх-актуальными. Эти проблемы также были важными и в поселках и станциях края, особенно в связи с развитием электросети вообще в то время, но здесь они имели совсем другой масштаб. В сельской местности промышленность была в основном перерабатывающей, это мукомолье, то есть мельницы, а также маслобойни, мелкие мастерские, другие кустарные производства. Динамо-машины или дизеля вполне хватало для обеспечения их электричеством и для освещения домов. Предостаточно было дров, с отоплением тоже особых трудностей тогда не возникало.

Другое дело – промпредприятия в городах Кубани, многие из которых уже имели свой честно заработанный в трудовых «боях» статус. Здесь выпуск нужной краю и стране продукции напрямую зависел от электроснабжения. Речь шла, конечно же, не столько о дровах и угле, сколько об электростанциях, построенных и оснащенных в соответствии с современными техническими стандартами. Еще в 1920 г. план ГОЭЛРО задал вектор модернизационного развития страны, четко определив задачи и варианты электрификации. То есть программа максимум предполагала создание во всех регионах полноценных энергосетей, однако к концу 1930-х гг. не везде это было достигнуто. Вот что говорилось о столице Кубани: «...город наш из заштатного в промышленном отношении в ближайшее время должен стать крупным промышленным городом, о чем говорит строительство мощной ТЭЦ и других предприятий, которые окончательно изменят жизнь нашего города и прилегающих районов.

Недостаток электрической энергии сейчас лимитирует всю работу Краснодара... Отсутствие мощностей на КРЭСе заморозило развитие ряда заводов... Телефонный комбинат и все другие новостроящиеся комбинаты, безусловно, строятся на базе ТЭЦ, так как основное, из чего мы исходим, когда начинаем строительство предприятий, это – электроэнергия. А ведь, кроме того, нам нужна электроэнергия для наших колхозов, совхозов, для освещения города, его окраины, для бытовых нужд трудящихся нашего города и т. п.

Борьба за строительство ТЭЦ должна стать делом всего города, всех заводов, фабрик и учреждений» [5].

Наиболее значимые предприятия в Краснодарском крае были сосредоточены в городах. В основном они принадлежали к государственной промышленности и являлись предприятиями союзного, республиканского, краевого, районного и городского подчинения. Кооперативной промышленности принадлежали промысловые кооперативы не столько в городах, сколько в сельской местности.

В марте 1938 г. в краевых корреспонденциях отмечалось, что промышленность края «производит самые разнообразные товары широкого потребления... Ейский, Майкопский, Краснодарский и Новороссийский заводы выпускают 565 т печного литья. Армавирский стекольный завод выпускает в текущем году огромное количество изделий ширпотреба: 6 236 тыс. штук лампового стекла, 485 тыс. штук ламп, 1 830 тыс. штук хозяйственной посуды. Грифельная фабрика, работающая на базе Краснополянских кровельных сланцев, выпускает 175 тыс. ученических грифельных досок.

Краснодарская фабрика музыкальных инструментов получила задание выпустить 9 тыс. гитар, 7 тыс. мандолин и 4 тыс. балалаек. На 150 тыс. руб. елочных украшений, игрушек и других предметов должна выпустить Краснодарская фабрика культтоваров.

24 560 весов, 300 печатных машин, на 3 млн руб. компрессоров и вакуум-насосов для пищевой промышленности, 86 млн штук кирпича и около 4 млн штук черепицы – такова далеко не полная программа местной промышленности нашего края» [6].

Помимо производственных задач крупные кубанские предприятия выполняли еще и градобразующую функцию, часто у них на балансе были дома рабочих и вся необходимая жилищно-коммунальная инфраструктура, котельные, электроснабжение и т. д. Расширялись рабочие кварталы, появлялись новые улицы. Местные предприятия расширяли выпуск предметов широкого потребления, промтоваров, в которых так нуждалась население городов, станиц, аулов и хуторов.

Так, в январе 1939 г. проходила выставка товаров народного потребления. Предприятия Краснодара и края представили продукцию ширпотреба (например, завод им. Седина – кровати) и некоторые художественные вещи. По итогам выставки бюро Крайкома ВКП (б) приняло постановление, «предлагающее предприятиям увеличить производство таких товаров народного по-

требления, как электронагревательные приборы, в частности утюги, кухонный инвентарь, велосипедные моторы, металлические игрушки, елочные украшения из стекла, замки, жестяная посуда, металлические кровати на сетках и т. д.» [7].

Уже ставшая многоотраслевой, промышленность края играла важную роль в процессах индустриализации. Ее форсированный характер определял по-прежнему слишком высокие плановые задания и спрос на топливо и стройматериалы. Часто это было причиной невыполнения годового плана, и ведущим предприятиям Кубани административно-командная система таких «прорывов» не прощала, подвергая их не только жесткой критике, но и репрессивным мерам, о чем говорилось выше.

Завершилась коллективизация сельского хозяйства для кубанского села. Особо болезненно ощущались события зимы 1932–1933 гг. и действия комиссии по хлебозаготовкам, выразившиеся в репрессивных акциях и переселении казаков, закончившиеся страшными последствиями для кубанских станиц, голодом, унесшим многие тысячи жизней. Частный уклад практически полностью был вытеснен из торговли и промышленности. Однако сама специфика народного хозяйства края и высочайший трудовой подъем определяли дальнейшие перспективы развития, напрямую зависевшие от единого взаимодействия промышленности и сельского хозяйства, рабочих социалистической государственной индустрии и колхозного крестьянства.

В начале 1939 г. в докладе первого секретаря крайкома ВКП (б) П.И. Селезнева ставились задачи довести производство цемента до 1 300 тыс. т в год, значительно ускорить буровые работы в нефтяной промышленности, увеличить мощность предприятий машиностроения, металлообработки, уделить серьезное внимание дальнейшему развитию местной и пищевой промышленности. Что касается последней, то Кубань, остававшаяся «житницей России», как, впрочем, и в наши дни, показывала образцы масштабности и новаторства. Уже в 1930 г. стали организовываться заводы по производству цельномолочной продукции и были смонтированы первые компрессорные установки. К 1940 г. их было девять. Наладить их эффективную работу помогали межрегиональные связи, а именно – прибытие высококлассных мастеров с Алтая, знавших свое дело во всех тонкостях [8].

Но предприятия делали одно важное дело, на благо граждан, все вместе. Кстати, если говорить о новаторстве в этой сфере, то новообразованный Краснодарский край занимал лидирующие позиции в производстве эфирных масел. «Организованное в 30-е гг., оно достаточно быстро оформилось в самостоятельную отрасль. В СССР было сосредоточено 70 % мирового производства этого продукта. На Кубани располагались все российские совхозы-заводы, работавшие с цветочным сырьем (всего 6) и один из двух комбинатов по переработке зерна кориандра. К сожалению, эфиромасличное дело к настоящему времени в России практически перестало существовать. И если для возделывания таких культур, как мята и лаванда, в мире имеются более благоприятные места, то потеря кориандра и особенно шалфея ничем не оправдана» [9].

Безусловно, развитие промышленности как важнейшего фактора модернизации должно проходить системно, последовательно и пропорционально. В современных взглядах на планирование не могут не просматриваться опыт, уроки производных форм государственного социализма и соответствующие коррективы, вызванные потребностями настоящего времени. В «лихие 90-е» плановость фактически стала синонимом административно-командной, а то и «тоталитарной» системы. Те новейшие концепции, которые стремятся к объективным оценкам, не решают поспешно и не считают свободный рынок «главным регулятором всех сфер общественной жизни». Свои поправки вносят и события, происходящие сегодня.

Для конца 1930-х гг. плановые задания конкретизировались для каждого региона советской державы. Наш край также подчинялся центральным установкам партийно-государственных органов, жестко требовавшим выполнения плана. Но главная проблема заключалась в том, что не всегда и не везде административно-командный ресурс мог компенсировать пробелы в ресурсах производственных.

Конечно, для интересов индустриального развития страны речь шла в первую очередь о топливной промышленности, промышленности стройматериалов и пищевой промышленности. Богатейшие нефтяные и газовые месторождения сосредоточивались в Кубано-Черноморском и Таманском районах, особенное значение имели Апшеронские и Хадыженские площади. Их природные газы использовались для технологических целей добычи нефти, выработки бензина и сажи. В 1938 г. нефтеносные площади «Майнефти» дали 2 160 тыс. т нефти и 177,3 тыс. т газа. Нефтеперерабатывающая промышленность была представлена Краснодарским и Туапсинским нефтепергонными заводами. Цементные заводы Новороссийска давали 24 % выпуска продукции всей цементной промышленности Союза (самым крупным из них был завод «Пролетарий»). Но кроме цементных в городе имелся и шиферный завод, выпустивший в 1938 г. 25 611 тыс. штук шифера.

Основными отраслями пищевой промышленности края являлись мясная, мукомольная, маслобойная, маргариновая, табачная, винодельческая, консервная и рыбная. Мясная промышленность края имела 9 комбинатов, из них 3 – союзного значения, 10 птицекомбинатов и 2 бойни.

Мукомольная промышленность, входившая в систему Крайпищепрома, насчитывала 193 мельницы, подавляющее большинство которых было построено еще в дореволюционное время, устаревшей конструкции.

Маслобойная промышленность объединяла 11 заводов союзного значения (из них Краснодарский маслоэкстракционный и Кропоткинский маслозавод были крупнейшими). Однако маслозаводы работали в крае с неполной загрузкой, поэтому Краснодарский перерабатывал даже хлопковые семена, завозимые из Средней Азии [10].

Кстати, маргариновая промышленность была представлена в крае лишь одним предприятием, но союзного значения – краснодарским «Главмаргином», который считался одним из крупнейших в стране. Пять предприятий союзного значения в крае имела табачно-махорочная промышленность: 4 фермзавода и Армавирская табачная фабрика. Особо стоит отметить винодельческую промышленность края, она включила в себя 2 завода союзного значения и 6 – краевого. Самым крупным являлся Анапский комбинат «Абрау-Дюрсо». Большую роль для страны в предвоенные годы играло развитие транспорта, дорог и коммуникаций. В крае протяженность железных дорог составляла 1 846 км, эксплуатируемых рек (Кубань и Протока) – 479 км. Пять морских основных портов – Новороссийск, Туапсе, Сочи, Ейск и Темрюк, из которых Новороссийский порт занимал первое место по грузообороту и пассажирским перевозкам [11].

Во многом динамика производственной жизни Кубани определялась высокоинтенсивным трудом, в котором высокое напряжение сил сочеталось с энтузиазмом и трудовым подвижничеством. Многие предприятия, опираясь на передовиков (в том числе стахановцев) и новаторов, оказывались в состоянии выполнить и даже перевыполнить план. Например, на Туапсинском судоремонтном заводе им. Дзержинского использовались различные формы массовой работы для распространения опыта передовиков: рабочие собрания, беседы, лекции, доклады, наглядная агитация. План 1939 г. завод выполнил на 116,6 %, сверхпланово снизил себестоимость продукции на 8,9 %, занял первое место среди судоремонтных заводов Наркомата морского флота [12].

По сравнению с 1938 г., прирост промышленной продукции в крае вырос в 1939 г. на 10,4 %. В 1940 г. здесь насчитывалось 1 685 предприятий, это в 8,5 раз больше, чем перед Первой мировой войной. По отношению же к 1937 г. валовая промышленная продукция края выросла на 42 % [13].

В заключение отметим, что в условиях административно-командной системы внутри страны и обострявшейся международной обстановки наблюдался рост сознательности рабочих кадров, укреплялась дисциплина труда. Снизилась текучесть кадров, с ростом интенсификации производственной жизни (более реальные, но по-прежнему высокие плановые задания; переход на 7-дневную рабочую неделю) имелся большой процент профессионально грамотных рабочих и кадров ИТР. Именно их труд был главным залогом модернизации советской промышленности, создания прочной индустриальной базы, которая обеспечила в дальнейшем возможность не только выстоять, но и победить беспощадного врага в годы Великой Отечественной войны.

Создавая и развивая заводы и комбинаты, школы и детские сады, магазины и учреждения культуры, наши предки – кубанцы осознавали насущность решаемых ими задач. Такая солидарность сознания подавляющего большинства, от государственных и партийных работников высокого ранга до заводских рабочих и кустарей, была тесным образом связана с их делами и свершениями. И в этом заключается один из главных уроков, о котором должны обязательно помнить последующие поколения.

Ссылки:

1. Адыгейская автономная область. Майкоп, 1947. С. 96–97.
2. Краснодарский край в 1937–1941 гг. Документы и материалы. Краснодар, 1997. С. 20–21.
3. Там же. С. 70.
4. Там же. С. 64–65.
5. Красное знамя : газета. 1936. 28 июля.
6. Хрестоматия по истории Кубани (1917–1967 гг.). Документы и материалы. Ч. 2. Краснодар, 1982. С. 126–127.
7. Екатеринодар – Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи. Краснодар, 1993. С. 575.
8. Молочная индустрия Кубани. Краснодар, 1999. С. 7–8.
9. Лысенко Н.Ф. Развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кубани. Краснодар, 2006. С. 115.
10. Краснодарский край в 1937–1941 гг. С. 619.
11. Страницы истории в документах Архивного фонда Кубани. Историко-документальный альбом. Краснодар, 2002. С. 14–15.
12. ЦДНИКК (Центр документации новейшей ист. Краснодар. края). Ф-1774. Оп. 1. Д. 1226. Л. 32.
13. Народное хозяйство Краснодарского края : стат. сб. М., 1958. С. 12.

References:

1. *Adygei Autonomous Region 1947*, Maikop, p. 96-97.
2. *Krasnodar region in 1937-1941. Documents and materials 1997*, Krasnodar, p. 20-21.
3. *Krasnodar region in 1937-1941. Documents and materials 1997*, Krasnodar, p. 70.
4. *Krasnodar region in 1937-1941. Documents and materials 1997*, Krasnodar, p. 64-65.

5. *Red Flag: the newspaper* 1936, July 28.
6. *Readings on the history of Kuban (1917-1967). Documents and materials. Part 2* 1982, Krasnodar, p. 126-127.
7. *Ekaterinodar – Krasnodar. Two centuries of the city in dates, events, memories ... Materials for the Chronicle* 1993, Krasnodar, 575 p.
8. *Kuban Dairy Industry* 1999, Krasnodar, p. 7-8.
9. Lysenko, NF 2006, *The development of agriculture and processing industry of Kuban*, Krasnodar, 115 p.
10. *Krasnodar region in 1937-1941. Documents and materials* 1997, Krasnodar, p. 619.
11. *The pages of history archives collection documents in the Kuban. Historical and documentary record* 2002, Krasnodar, p. 14-15.
12. *TSDNIKK (Documentation Centre of modern history of Krasnodar Krai)*, F-1774. Op. 1. D. 1226. L. 32.
13. *The national economy of Krasnodar region: stat.* 1958, Moscow, 12 p.